

Гарри отстранился от шумной школьной площадки, погрузившись в ледяной омут телепатических указаний Локи. Голос бога стал единственным звуком, проникающим в его сознание. — Посмотри на Дадли, затем сквозь него. Вглядись в его тело и дух, а потом шагни вперед, — прошептал Локи, словно дьявольский соблазнитель, шепчущий обещания о власти. Он объяснил Гарри, что вторжение в разум, подобно вскрытию черепа, — не самая приятная процедура. Но в случае с Дадли, тупым и лишенным магического иммунитета ребенком, задачу облегчало отсутствие сопротивления. — Это не смертельный метод, — продолжал Локи, — я сам его применял в юности. Мне понадобилось немало времени, чтобы освоить его, но для тебя я ускорю процесс. Смертные умы — слабые, по сравнению с асгардскими. Гарри, как замороженный, следовал инструкциям Локи, ощущая асгардскую душу, позволяющую ему воспринимать мир глубже, чем обычно. Его тело оставалось неподвижным, в то время как часть его сознания, сливаясь с Локи, с невероятной скоростью устремилась к Дадли, столкнувшись с его примитивным разумом. Если бы Локи сосредоточился на усилении восприятия Гарри, а не на обучении, мальчику, возможно, пришлось бы сражаться с волей Дадли. Но сейчас ему было нужно лишь воздействовать на его разум. Сконцентрировав всю свою ненависть к Дадли, Гарри воплотил ее в жизнь, внушив мальчику первую попавшуюся мысль. Это был грубый метод, полагающийся на эмоции, но иногда он срабатывал. Удовлетворение вспыхнуло в Гарри, когда Дадли, сотрясаясь от ужаса, закричал, словно на него обрушилась волна мерзких пауков, рожденных в его воображении. Друзья Дадли хохотали над толстяком, который продолжал кричать, хотя слабая иллюзия, несомненно, уже рассеялась. Позже, когда волнение улеглось, Дадли посмотрел на Гарри, и тот невольно сглотнул. Если Дадли заподозрит его в колдовстве, у Гарри будут проблемы с Верноном и Петунией, с доказательствами или без. — Что ж, — начал Локи, обращаясь прямо к сознанию Гарри, — полагаю, моим следующим уроком должна стать самооборона. — Он сделал паузу. — Думаю, то, что меня разорвало на части, ограничило мою способность к планированию. Разрывание на части, как правило, дает такой эффект. Гарри, несомненно, быстро учился. Проецировать свой разум в будущее было нелегко для человека. Судя по тому, с какой легкостью Локи помог ему сделать это и увидеть мир на сверхъестественном уровне, он подумал, что, возможно, уже частично слился с мальчиком, сделав магию Гарри слегка асгардской по своей природе. Теперь не было никакой возможности разлучиться, да и не было изначально. Хотя магия Асгарда текла через Гарри, Локи подозревал, что уровень его силы не приближается к асгардскому, судя по тому, как он был истощен этой небольшой иллюзией. Возможно, в будущем Локи сможет это исправить, но он не имел ни малейшего понятия. Это было совершенно неслыханно, чтобы существо такой сложности жило в сознании смертного. Он надеялся, что сможет направить всю свою силу через мальчика, но, видимо, этого не произошло. Он мог направить свою ментальную силу, чтобы помочь Гарри выполнить заклинание, но не свою магическую силу; эта часть зависела от Гарри. Однако, направляя магическое, умственное и физическое развитие Гарри, он был уверен, что сможет изменить его к лучшему — например, превратить в бесчеловечного, аморального и, желательнее, не совсем безумного психопата. Если он хотел, чтобы мальчик — а значит, и он сам — не погиб, то в первую очередь нужно было поработать над его личностью. Чтобы превратить ребенка, подвергнувшегося жестокому обращению и пренебрежению, в хладнокровного и безжалостного убийцу, не потребуется много усилий, и Локи говорил об этом по собственному опыту. Дадли знал, что иллюзия как-то связана с Гарри, и это был непредвиденный подарок. Мальчик боялся подойти к Гарри, будучи трусом, и вместо этого бежал к родителям, давая Гарри достаточно времени для перезарядки. Физическая магия обычно расходует меньше энергии, чем ментальная, и Локи был уверен, что под его руководством у Гарри будет достаточно сил, чтобы убить Дурслей. Единственное, что удерживало Гарри от дрожи в страхе, когда он входил в дом номер четыре по Прайвет-драйв, — это ободряющие слова Локи, звучавшие в его голове. Он попытался тихо закрыть дверь, но у Вернона был слух как у летучей мыши, когда дело касалось "шалостей" Гарри, и он уже шел к нему. — Не позволяй ему прикасаться к тебе, — мысленно

напомнил Гарри Локи. — Ты в опасности. Помнишь, как он обычно реагирует на твою магию? Так вот, даже слепая свинья, которая, если подумать, очень похожа на него, могла бы догадаться, что ты делаешь это на его сыне. И, как и слепая свинья, он будет в ярости. — Мальчик! — закричал Вернон, из его рта полетели слюни. — Ты знаешь, что Дадли только что мне сказал?! — Нет, сэр, — кротко ответил Гарри. — Почему ты заж... — начал Вернон, но не успел договорить, как его рука схватила Гарри за плечо. — Сейчас, — прошептал Локи. Когда Гарри увидел, что тучный мужчина отодвинулся, он приготовился к удару, собирая весь свой гнев и негативные эмоции по отношению к Вернону. Когда рука дяди коснулась его плеча, Гарри потянул руку к себе, держа ее всего в нескольких дюймах от живота мужчины. На мгновение магия пронеслась сквозь Гарри, а затем он издал крик, когда жгучий холод опалил его ладонь, но затем все исчезло, и вспышка яркого света озарила его зрение. Когда зрение вернулось, Гарри увидел, что его дядя прислонился к стене, а его одежда спереди слегка обледенела. Гарри выпустил взрыв сотрясающей магии, которая действовала лишь на небольшом расстоянии. — Судя по тому, что сказал мне Локи, лед должен быть результатом того, что ты неправильно применил магию, и утечка проявилась в виде холода. Он нахмурился. — Локи говорил, что обычно это тепло. Судя по повреждениям на стене позади него и крови, вытекающей из его носа, я скажу, что он, скорее всего, мертв, — сказал Локи без малейшего раскаяния, прервав размышления Гарри. — Молодец... ох, я хотел сказать "упс". Что-что? — спросил Гарри, также говоря телепатически, и с ужасом уставился на явный труп. В голове Гарри раздался вздох. — Он. Он. Мертв. — Но я не хотел его убивать! В дикой природе слепая свинья, как он, всегда будет съедена более крупным хищником, каким бы злым он ни был. — Он сделал паузу. — Возможно, нам стоит прекратить эту аналогию, — предложил Локи, — если только ты не особенно голоден. — Нет! — Гарри отпрянул, словно от удара. — Нет, ты не собираешься его есть, или нет, ты не хочешь, чтобы аналогия прекратилась? Вы, люди, такие запутанные, — проворчал бог, качая головой. — В любом случае, вы ненавидели его, он ненавидел вас. Вы были врагами, а врагов надо убивать. В этом нет ничего плохого, особенно если ты всего лишь ребенок, действующий в целях самообороны. Локи вздохнул. — Полагаю, тебе придется убить и остальных... Что? — Гарри замер, взгляд его блуждал по комнате. — Убийство одного родственника — это уже плохо. Обрати внимание на свое окружение, Петунья уже вошла, пока мы разговаривали. О, теперь я слышу, как она подкрадывается к вам сзади. Я бы посоветовал защищаться, — Локи говорил с подчеркнутой небрежностью, словно это была обыденная ситуация. Гарри закрутился на месте, магия уже вспыхнула в нем, когда он увидел тётю с кухонным ножом, но он был недостаточно быстр. Мир рухнул в какофонию боли, когда лезвие вонзилось в его плечо. Взрыв магии, подпитываемый паникой, страданием и агонией Гарри, был произвольно мощным. Удар пришелся примерно в ту же точку, что и у Вернона, но Петунья сделала выпад вперед и попала под подбородок. Гарри мог лишь с ужасом наблюдать, как его тётю свернули шею, и она безвольно рухнула на пол. Внезапная усталость навалилась на него, как кирпич, и Гарри, и Локи поняли, что еще одно нападение — и он потеряет сознание. — Возьми нож, — приказал Локи, голос его звучал уже не так беззаботно, как прежде. В ответ на нерешительность Гарри тон бога стал еще более отчаянным. — Возьми нож, Гарри! Если останутся свидетели, это будет очень плохо для нас обоих! Ты боялся сиротского приюта, но предпочел бы провести остаток жизни в тюремной камере! Эти слова разбудили в Гарри бурю противоречивых эмоций. Он понимал, что это эгоистично, но назад пути уже не было. Он уже случайно убил своих тётю и дядю. Если он не убьет и Дадли, то может оказаться виновным не только в своей смерти, но и в смерти Локи. Он не хотел подводить единственного человека, который хоть чему-то его научил. Единственного человека, который проявил к нему хоть унцию доброты. Несмотря на нетерпение и постоянную апатию Локи, он помог Гарри, и тот ему понравился. Слова Локи эхом отдавались в его голове, и Гарри опустился на колени и поднял кухонный нож. В его маленьких руках он выглядел как меч. В этот момент из-за угла появился Дадли и замер, словно ошеломленный. На несколько секунд Гарри показалось, что мальчик убежит, но вместо этого он мгновенно вспомнил о своих

погибших родителей и бросился на того, кто в этом виноват. И хотя он был достаточно умен, чтобы понять, что сделал Гарри, он не был достаточно умен, чтобы понять, что бежать на острие ножа — не самый умный поступок. — Локи был ошеломлен. Он... он буквально налетел на твой нож. Как слепая свинья. Сколько раз я использовал это оправдание, но никогда не видел, чтобы так было на самом деле, — Локи говорил сам с собой, словно размышляя вслух. — Полагаю, это более правдоподобно, когда на нож натываются только один раз, а не дюжину раз подряд. По его лицу потекли слезы, так как внутри него прорвался барьер, и Гарри, не оглядываясь, выбежал из дома, зажимая рану. На мгновение Локи почувствовал себя виноватым. Даже он был не так молод, когда убил своего первого человека. Он отбросил все эмоции. В конце концов, все это было сделано для блага Гарри. Теперь первая часть его плана была выполнена, и Локи знал, что его следующей целью будет обучение Гарри, чтобы он стал еще более могущественным, но что будет после этого? Наблюдая за миром глазами Гарри и вспоминая свои воспоминания о том, как он был духом, он заметил, что стал жертвой временного перелома, или, другими словами, переместился во времени. Локи прожил тысячелетия, но путешествий во времени он по-прежнему избегал, особенно если речь шла о таких больших объемах времени, как этот. Все могло пойти не так, и, как он знал, единственный парадокс мог обрушить вселенную — ну, он предполагал, что мог, но не мог знать наверняка, поскольку вселенная еще не закончилась. Это означало, что до тех пор, пока он не попадет в точку, выходящую за пределы времени падения из Бифроста, Локи не может позволить себе открыться ни Асгарду, ни миру смертных, ни предыдущей версии себя. Не сверяясь с календарем, когда он был здесь в последний раз, Локи не знал, сколько ему придется ждать, но догадывался, что не больше десяти лет. Это не должно было стать слишком большой проблемой. К тому времени Гарри еще не достигнет половой зрелости и, следовательно, не сможет полностью раскрыть свой потенциал. Локи, будучи таким мудрым, как он, не позволил бы своему хозяину попасть в мир богов еще как минимум несколько лет после этого. И именно в этот момент, если бы его физическая форма существовала, он бы узнал об этом. Локи размышлял о том, что одновременно существует два его существа, способных взаимодействовать друг с другом. Он бы нахмурился, если бы не был всего лишь духом. По правде говоря, он, скорее всего, возненавидел бы себя. В конце концов, оба они не могли править.

<http://tl.rulate.ru/book/101155/3473782>